

взорвать. Когда граната была перенесена в салон оперативной машины, произошел взрыв, в результате которого один сотрудник погиб на месте, а четверо получили ранения [5, с. 8].

В этой связи полагаем, что законодательное закрепление в ст. 204 УПК Республики Беларусь необходимости привлечения специалистов к осмотрам потенциально опасных объектов либо предметов, позволит в наибольшей степени обеспечить безопасность участников следственного действия. Данную точку зрения поддерживают 89 % опрошенных нами респондентов.

Литература:

1. Взрыв в Минском метро // naviny.by [Электронный ресурс]. 20 сент. 2011 г. Режим доступа : http://naviny.by/rubrics/society/2011/09/20/ic_news_116_376628/. html. Дата доступа : 01.03.2012.
2. В Махачкале в результате теракта пострадало не менее 11 человек // yuga.ru [Электронный ресурс]. 22 сент. 2011 г. Режим доступа : <http://www.yuga.ru/news/239848/>.html. Дата доступа : 03.03.2012.
3. Шошин, С.В. Особенности осмотра места происшествия по делам о преступных взрывах террористической направленности / С.В. Шошин // Криминалистическое обеспечение антитеррористической деятельности : сб. науч. тр. / От. ред. К.В. Вишневецкий. – Краснодар : КрУ МВД России, 2007. – С. 270–272.
4. Веремеев, Ю. Хитрые бестии / Ю. Веремеев // Популярная механика. – М., 2006. - № 44. – С. 114–117.
5. Методические рекомендации по действиям сотрудников милиции при обнаружении взрывных устройств или получения сообщения об их обнаружении / М-во внутр. Дел Респ. Беларусь, Гл. упр. милиции обществ. безопасности и спец. милиции, Упр. Охраны правопорядка. – Минск, 2007. – № 1 (5). – 23 с.

ДОМАШНИЙ АРЕСТ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Петухова Т.А.

Введение в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь домашнего ареста расширило виды альтернативных заключению под стражу мер пресечения, что расценивается как позитивный симптом в оптимизации института мер пресечения, обеспечивающий достижение интересов правосудия с минимально возможным ограничением прав лиц, подвергаемых уголовному преследованию.

По официальным данным газеты «Рэспубліка» чаще стал применяться домашний арест в качестве меры пресечения: в этом году в 183 случаях, год назад - в 98 [5].

В то же время использование домашнего ареста в качестве меры пресечения наряду с заметным ростом его применения в судебной практике вызывает и определенные затруднения. Причины этого обусловлены тем, что в отечественной уголовно-процессуальной науке до настоящего времени практически не определены понятие и цели применения домашнего ареста в качестве меры пресечения, не исследованы основания и условия применения данной меры пресечения, сущность и содержание налагаемых при его применении ограничений.

Кроме того, в действующем законодательстве пробелом является недостаточная урегулированность процессуального механизма применения домашнего ареста, не учитывающая потребности и возможности правоприменительной практики, потенциал электронных средств контроля.

Указом Президента Республики Беларусь «О государственной программе по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010 - 2012 годы» предусмотрено: обеспечить внедрение 2010 - 2012 МВД, КГБ электронных средств контроля за местом нахождения подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста [2, п.3.2.3].

Следовательно, необходима научная разработка вышеуказанных вопросов и формулирование соответствующих нормативных предписаний для совершенствования норм действующего законодательства.

Домашний арест заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества без содержания его под стражей, но с применением правоограничений, определенных прокурором или его заместителем, Председателем Следственного комитета Республики Беларусь, Председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лицами, исполняющими их обязанности [1, ч.1, ст. 125].

Основное содержание домашнего ареста как меры пресечения состоит в ограничениях, предусмотренных ст. 125 УПК, согласно которой, домашний арест может сопровождаться следующими мерами, применяемыми как в отдельности, так и в допустимой совокупности:

- 1) запретом выхода из жилища полностью или в определенное время;
- 2) запретом телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи, за исключением отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого;
- 3) запретом общаться с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя;
- 4) применением электронных средств контроля и возложением обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу;

5) возложением обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого;

6) установлением наблюдения за подозреваемым или обвиняемым или его жилищем, а также охраной его жилища или отведенного ему в жилище помещения;

7) другими подобными мерами, обеспечивающими надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества.

Исследование содержания ограничений и запретов при домашнем аресте позволяет утверждать, что в законодательстве не регламентированы формы и порядок их реализации, а ученые-процессуалисты придерживаются порой взаимоисключающих позиций по этим вопросам.

Ограничения и запреты, налагаемые при домашнем аресте, могут быть реализованы путем установления уровней строгости отбывания данной меры пресечения. Сами уровни необходимо закрепить в подзаконном нормативном акте (например, в ведомственной инструкции по применению домашнего ареста) и раскрыть их содержание в бланке процессуального документа – подписке.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит в ст. 125 УПК дефиницию «электронные средства контроля», однако в ст. 6 УПК «Разъяснение некоторых понятий и наименований, содержащихся в настоящем Кодексе» оно не предусмотрено.

В целях совершенствования механизма домашнего ареста в УПК возможно ввести следующее понятие: "электронные средства контроля" - совокупность специальных научно-технических средств, применяемых в соответствии с законом уполномоченными органами и структурами для контроля за надлежащим поведением подозреваемого, обвиняемого по соблюдению установленных ограничений и правил надзора, а также их охраны по месту жительства.

Данное понятие необходимо закрепить в ст. 6 УПК, дополнив ее п. 54. «электронные средства контроля».

Следующий момент, недостаточно урегулированный в действующем УПК, касается категории лиц в отношении которых применяется данная мера пресечения. При принятии решения о необходимости избрания в отношении подозреваемого, обвиняемого этой меры пресечения необходимо иметь в виду, что применение домашнего ареста возможно в случаях, когда полная изоляция подозреваемого (обвиняемого) не вызывается необходимостью, а также с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Например, в отношении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, одиноких матерей, многодетных родителей, беременных женщин и имеющих малолетних детей, лиц, ухаживающих за больными членами семьи, домашний арест может стать альтернативой заключению под стражу. При этом следует учесть и такие обстоятельства, как позитивное поведение обвиняемого, подозре-

ваемого в ходе расследования, способствованию раскрытию преступления, возмещение причиненного преступлением вреда, примирение с потерпевшим и т.п.

Кстати, представляется, что применение к несовершеннолетним меры пресечения в виде домашнего ареста должно стать правилом при наличии оснований и специальных условий, свидетельствующих о необходимости их строгой изоляции от общества.

Представляется, что для более эффективной практики применения домашнего ареста как меры пресечения необходимо дополнить ст. 125 УПК следующим положением: "Домашний арест применяется как альтернатива заключению под стражу в отношении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов и иных лиц, чье состояние здоровья делает невозможным либо нецелесообразным заключение под стражу, одиноких матерей и многодетных родителей, лиц, ухаживающих за больными членами семьи, беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей".

В числе других обстоятельств необходимо также учитывать род занятий подозреваемого, обвиняемого. Например, заключение под домашний арест предпринимателя, бизнесмена, общественного либо политического деятеля, безусловно, в большей степени ограничит его права, в том числе имущественные, чем подписка о невыезде и надлежащем поведении. Вместе с тем применение домашнего ареста в отношении работающих вне дома лиц (при отсутствии необходимости в их строгой изоляции) не всегда целесообразно. Ведь это может повлечь потерю ими рабочего места, а значит – источника получения средств к существованию, в результате чего необходимость применения именно этой меры пресечения становится сомнительной.

Таким образом, избирая данную меру пресечения необходимо удостовериться не только в том, что подозреваемый, обвиняемый имеет жилье (постоянное или временное место жительства), но также убедиться в наличии действительной возможности реализации избранной меры пресечения, организации постоянного и эффективного надзора за лицом, подвергнутым домашнему аресту. Поскольку очевидно, что без такого надзора лицо, в отношении которого она избрана, останется бесконтрольным, а цель применения этой меры пресечения не будет достигнута.

Несколько вне внимания законодателя остались вопросы возможной отмены полностью или частично отдельных ограничений при домашнем аресте, связанные с исключительно личными обстоятельствами подозреваемого (обвиняемого), здоровьем родных и близких. Положительным моментом в этом отношении являются нормы Инструкции о применении домашнего ареста в качестве меры пресечения Республики Казахстан. Согласно которой ограничения, предусмотренные УПК в части запрещения арестованному общения с определенными лицами, получения и отправления корреспонденции, ведения переговоров с использованием любых средств связи, а также ограничения выхода из жилища, на стадии досудебного производства по уголовному делу могут быть сняты полностью или частично органом, ведущим уголовный процесс, по мотивированному

постановлению, санкционированному прокурором, осуществляющим надзор за законностью производства по уголовному делу ввиду необходимости:

1) посещения места работы или учебы; магазинов (рынков) для приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости; поликлиники и аптеки;

2) краткосрочного выезда к месту жительства близких родственников в связи с тяжелой болезнью, угрожающей жизни или смертью;

3) отправления и получения корреспонденции, связанной с состоянием личного здоровья и здоровья родных, близких;

4) ведения международных переговоров, связанных с исключительно личными обстоятельствами, здоровьем родных и близких, на стационарных переговорных пунктах. [4, п. 13].

Согласно УПК РФ подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган [6, ч. 8 ст. 107]. Подобную норму возможно закрепить и в законодательстве Республики Беларусь.

По аналогии с УПК РФ возможно отразить в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь и правило о том, что с учетом состояния здоровья подозреваемого (обвиняемого) местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение [6, ч. 1 ст. 107].

Процессуальное оформление домашнего ареста должно включать отображение подписки о соблюдении ограничений и запретов, налагаемых при домашнем аресте, в которой должны содержаться: разъяснение содержания ограничений и запретов; перечень обязанностей обвиняемого (подозреваемого) по их соблюдению; предупреждение об ответственности в случае их нарушения, а также должны быть конкретизированы уровни строгости отбывания домашнего ареста.

Законодатель не предусмотрел возможность ответственности при нарушении домашнего ареста. По мнению автора, дополнить норму ст. 125 УПК пунктом об ответственности целесообразно, т.к. это повысит эффективность данной меры пресечения, увеличит дистанцию между домашним арестом и заключением под стражу: при нарушении домашнего ареста не избирается заключение под стражу, а налагается денежное взыскание. При этом норма статьи 125 УПК обретет завершенность, имея пункт об ответственности.

Подводя итог, следует отметить, что вопросы применения домашнего ареста необходимо решать на законодательном уровне и по аналогии с заключением под стражу, порядок которого определяется законом Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей». Иными словами, требуется разработать и принять закон о домашнем аресте, устанавливающий правила и порядок исполнения данной меры пресечения.

Такой закон должен содержать четкие инструкции, когда, как, при каких обстоятельствах, на какой период времени подозреваемый, обвиняемый могут покидать место постоянного или временного жительства, по которому исполняется домашний арест, и могут ли делать это вообще; возможно ли посещение работы, больницы, поликлиники, детских воспитательных учреждений (если, например, человек один воспитывает нуждающегося в уходе ребенка или ухаживает за больным родственником); в какой период времени возможно покинуть квартиру, дом, дачу и т.п. и на какой срок (например, от одного до шести часов) и т.д. Критерии запретов не могут быть тождественны хотя бы только потому, что не могут быть одинаковыми характеристики личностей граждан, к которым применен домашний арест, обстоятельства, при которых совершено вменяемое преступление, отношение к совершенному преступлению, данные о семейном положении и др. Необходимо регламентировать порядок соблюдения всех запретов, изложенных в законе, и вопросы контроля за их соблюдением.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 года текст Кодекса по состоянию на 13 декабря 2011 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2011.
2. О государственной программе по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010 - 2012 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 23 сентября 2010 г. N 485 с изм. и доп.: текст по состоянию на 30 декабря 2011 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2011.
3. Генпрокуратура Беларуси: нужно шире применять меры пресечения в виде залога и домашнего ареста // [Электронный ресурс]. - 2010. - Режим доступа. <http://news.open.by/country/58265> - Дата доступа: 18.10.2011
4. Инструкция о применении домашнего ареста в качестве меры пресечения: утверждена Генеральной прокуратурой Комитетом национальной Республики Казахстан безопасности от 18 октября 2005 г. № 56 Республики Казахстан [Электронный ресурс]. - 2011. - Режим доступа. <http://www.02-vko.kz/index.php> - Дата доступа: 14.12.2011
5. Меры пресечения. // Республика, 07 сентября 2011 г. № 170 (5333) // [Электронный ресурс]. - 2010. - Режим доступа. <http://respublika.info/5333/law/article49659/print/> - Дата доступа: 12.10.2011
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2011.